

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975.

Ли Сяндон. 俄罗斯行为定势、传统、民族心态 – Пекин: Изучение иностранных языков и пресса, 2018. (Сергеева А. В. Русские: Стереотипы поведения, традиции и ментальность).

Ли Цин. Синтаксис сложного предложения в русском языке. Шанхай: Шанхайское изд-во на иностранных языках, 2006.

Современный русский язык / отв. ред. В. А. Белошапкова [и др.]. М.: Альянс, 2011.

Сю Фэнсай. Сопоставительное изучение сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук. Шанхай, 2006.

Ивашева Ю. Г.
магистрант УрФУ,
Устюжанина Д. И.
магистрант УрФУ

«ГОВОРЯЩИЕ» ИМЕНА В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

Ономастика имеет несколько разделов, соответствующих разным классам имён собственных (топонимы, антропонимы, зоонимы, хрононимы, космонимы, хрематонимы). Каждая из этих разновидностей может выступать в качестве литературных, то есть не иметь реального прототипа и существовать только в художественном произведении. Их изучением занимается литературная (или поэтическая) ономастика, поэтика и стилистика [Фонякова 1990: 3–5]. Все литературные онимы можно разделить на реалионимы (реально существующие) и фиктонимы (вымышленные).

Антропонимы в художественном тексте обладают функцией семантической характеристики, то есть имеют в своей основе производящее слово, которое соответствует общему авторскому замыслу. Например: *Добромыслов, Цыфиркин. Рифмохват* и т. д. Такие имена принято называть «говорящими» [Магазаник 1978]. В энциклопедическом словаре-справочнике «Эффективное речевое общение (базовые компетенции)» под ред. А. П. Сковородникова приводится следующее определение: «Говорящее имя – художественный прием, в котором имя и/или фамилия прямо и недвусмысленно характеризуют человека (как правило,

художественного персонажа) или указывают на его морально-этические качества. Такие имена имеют две основные функции: идентификация объекта и описание его свойств» [Володько 2014: 101].

Употребление «говорящих имён» в тексте мотивировано автором и соответствует целям выражения авторского отношения к персонажу и создания комического эффекта, несмотря на нейтральное или даже положительное отношение к персонажам [Пырикова 2017: 11].

Каждое имя собственное обладает своим «колоритом», или, по-другому, отличительными чертами, которые проявляются в творчестве данного писателя или литературного течения вообще. Таким образом, антропонимы в литературных произведениях могут быть «банальными», «низкими», «высокими», «изысканными», а также гротескными и комическими [Горяев 2015: 6].

Но существует и другая сторона ономастики. Здесь уже речь идёт не о «колорите» (экспрессивно-оценочном или социальном) антропонимов, встречающихся в произведении того или иного писателя, а о смысловой наполненности [Горяев 2017: 7]. Они дополняют, обогащают и расширяют идею того или иного писателя. Следовательно, художественная семантика этих имён собственных сложна и глубока. Именно это различает «истинные говорящие имена» ономопозтики и те именованья в литературных произведениях, которые традиционно принято считать «говорящими».

В опоре на исследования А. А. Фомина [Фомин 2000, 2009, 2012, 2017] выделим методику анализа литературного онима:

1. Проанализировать имя с точки зрения его звукосемантических характеристик (по формуле А. П. Журавлёва);
2. Рассмотреть фонетико-графическую оболочку антропонима;
3. Вычислить частотность употребления имени собственного;
4. Построить ономастическую, этимологическую и ассоциативную парадигму антропонима;
5. Выявить аксиологическую значимость при восприятии онима;
6. Выявить, к какой категории относится антропоним: узуальный или окказиональный;
7. Проследить задумку автора; принцип и мотив создания онима.

По этой методике ниже анализируются имена некоторых главных и второстепенных героев романа Гончарова «Обрыв»:

Вера – главный женский персонаж в романе. Единственная фоносемантическая характеристика, которая выражена в этом антропониме, –

«короткий», с результатом 3,54. Такая черта говорит о данном персонаже мало и абсолютно не раскрывает его. Имя *Вера* зафиксировано в ономастике русского языка и поэтому имеет узуальный характер. В словаре А. В. Суперанской отмечается русское имя *Вера*, которое пришло в наш язык из греческого.

В романе имя *Вера* встречается в тексте 594 раза [Гончаров 2015]. Из них 53 раза оно сочетается вместе с отчеством: *Вера Васильевна*. Так к героине обращаются деревенские, которые ниже ее по социальному статусу. Диминутивный дериват *Верочка* мы находим в тексте 56 раз. Так её зовут только близкие: Марфенька, бабушка и сам Райский, это позволяет нам ощутить отсутствие дистанции между этими персонажами.

Все герои Гончарова ошибаются на своём пути, и не все они идут по верному пути, которым, как считает автор, является путь веры в божью волю, а не в человеческую. Из этого суждения следует, что имя *Вера* дано этой героине не случайно. Она ошибается, преступает грань, но в итоге встаёт на верный путь и исправляется. И именно этот персонаж является живым воплощением нарицательного понятия «вера».

Иван Иванович Тушин. При анализе звукосимволической характеристики имени *Иван* были получены следующие результаты: «хороший» (1,96), «светлый» (2,36), «простой» (1,92), «красивый» (2,25), «гладкий» (2,28), «лёгкий» (2,49), «величественный» (2,49), «яркий» (2,5), «округлый» (2,26), «радостный» (2,29). Данные качества действительно встречаются в характере Тушина. В романе автор сравнивает его с медведем.

Фамилия *Тушин* является полной противоположностью имени *Иван* и обладает качествами: «тёмный», «простой», «медленный», «грустный», «страшный», «тусклый», «печальный». Некоторые качества в корне противоречат друг другу и являются разными признаками шкалы.

В словаре А. В. Суперанской зафиксирован антропоним *Иван*, произошедший из древнееврейского языка в значении «Бог милует» [Суперанская 2005: 115].

Фамилия *Тушин* встречается в словарях И. М. Ганжиной и В. А. Никонова [См.: Никонов 1993: 141]. Имя *Иван* встречается в тексте 89 раз, из них в сочетании с отчеством 57 раз. Фамилия *Тушин* встречается 92 раза. Полная номинация персонажа – *Иван Иванович Тушин* – обнаруживается в тексте 2 раза.

В романе сильная анималистическая тенденция, из чего следует, что Гончаров проводит ассоциативный фон, соотнося того или иного

персонажа с каким-либо животным. Тушин ассоциируется с медведем. Мы знаем, что медведь достаточно крупное животное, поэтому из фамилии данного персонажа мы можем выделить производящее слово: *туша*.

Современный «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой содержит следующее толкование: **ТУША**, -и, ж. 1. Освежёванное и выпотрошенное тело убитого крупного животного, зверя животного, зверя; вообще тело убитого или погибшего животного, зверя. *Коровья т. 2. перен.* Большой, тучный человек, его тело (прост. неодобр.). *Навалиться всей тушей на кого-н.* [ТСРЯ 2011: 1008–1009].

В описании данного персонажа в романе встречается такое внешнее качество, как *крупный*. Именно таким Тушин представляется читателю – крупным и сильным. Данная фамилия имеет окказиональный характер, но из вышесказанного можно сделать вывод, что автор вложил прямой смысл в создание этого антропонима.

Тушин изображен в романе идеальным помещиком, который грамотно и уверенно ведет свое хозяйство, используя современные достижения того времени. Автор с симпатией относится к герою, считая его человеком действия, очень нужным России. Но и он не является у Гончарова идеальным. Многие черты его характера прописаны Гончаровым весьма скромно потому, что сам автор не смог еще увидеть в идеале «человека нового времени, новой эпохи».

Софья Николаевна Беловодова. В романе Софья – это кузина Райского, в которую он был влюблён в начале повествования. Имя *Софья* встречается в тексте 36 раз, в т. ч. в сочетании с отчеством *Николаевна* – 10 раз; фамилия *Беловодова* упоминается в тексте 7 раз. Как видно, героиня мало фигурирует в романе, но из того, что известно об этом персонаже, можно сделать вывод, что многие характеристики не совпадают с созданным автором характером. Так, при анализе звуко-символической характеристики имени *Софья* были получены следующие результаты: «плохой», «маленький», «женственный», «пассивный», «сложный», «слабый», «медленный», «шероховатый», «низменный», «тусклый», «печальный», «тихий», «короткий», «трусливый», «хилый», «медлительный». При анализе фамилии *Беловодова* были выявлены следующие характеристики: «быстрый», «весёлый», «безопасный», «яркий», «короткий», «подвижный».

Хотя имя *Софья* зафиксировано в русском ономастике (ср.: *Софья* – русское имя, происходящее от греческого *sophia* – ‘мудрость’

[Суперанская 2005: 343]), фамилия *Беловодова* не была обнаружена в словарях И. М. Ганжиной [Ганжина 2001] и В. А. Никонова [Никонов 1993], что позволяет идентифицировать окказиональный характер данного антропонима.

Подведём итоги. Для Гончарова, как и любого писателя, в значительной степени важен выбор имени героя. Имя служит одним из ключевых слов текста и обычно выражает символические смыслы. Имена собственные в его романах организуют текст на разных уровнях, выступают в качестве подтекста к произведению, формируют характер персонажей и выделяют мифологические, фольклорные и другие планы повествования. Изучение номинации персонажей и мотивации выбора их имени позволяет проникнуть в художественное пространство текста, побывать в творческой мастерской автора и сократить дистанцию между персонажами и читателем.

Также было выявлено, что фамилии персонажей в основном имеют окказиональный характер, что указывает на определенный смысл, вложенный в них автором. Из этого следует, что антропонимы, используемые автором в романе, можно интерпретировать как «говорящие» имена (см. также [Уба 2005]).

ИСТОЧНИК

Гончаров И. А. Обрыв: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.

СЛОВАРИ

Володько Н. А. Говорящее имя // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 101.

Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: АСТ Астрель, 2001.

Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М.: Школа-Пресс, 1993.

Суперанская А. В. Современный словарь личных имён. М.: Айрис-пресс, 2005.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.

ЛИТЕРАТУРА

Горяев С. О. Международная конференция «Имена в экономике V. Язык, медиа и экономика в виртуальной и реальной жизни: новые перспективы» // Вопросы ономастики. 2015. № 2 (19). С. 182–185.

Горяев С. О. Астрономы в эрго- и прагматонимии // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 155–168.

Магазаник Э. Б. Ономопозитика, или «говорящие» имена в литературе. Ташкент: Фан, 1978.

Пырикова Т. В. Окказионализмы в романах Терри Пратчетта как объект филологического интереса // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова, М. А. Чистякова. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 59–63.

Уба Е. В. Поэтика имени в романной трилогии И. А. Гончарова: «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2005.

Фомин А. А. Ономастика «Фанданго» Грина // Известия Урал. гос. ун-та. 2000. № 17. С. 133–146.

Фомин А. А. Всегда ли литературная ономастика тождественна поэтической ономастике? // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 57–67.

Фомин А. А. Квадратура круга семьи Карениных: об ассоциативном потенциале двух фамилий главной героини романа Л. Н. Толстого // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 63–82.

Фомин А. А. «Мистер Джон Ланкастер Пек»: поэтоним как маска персонажа // В созвездии слов и имен: сб. науч. ст. к юбилею Марии Эдуардовны Рут. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 245–263.

Фонякова О. И. Имя собственное. Учебное пособие. Л.: ЛГУ, 1990.

Кирвес А. А.

студентка Гуманитарного университета

МИКРОТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЛОГА «ВДУДЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫПУСКА С А. НАВАЛЬНЫМ)

В «Полном словаре лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой предложено следующее определение текста: «результат целенаправленного речевого творчества; целостное речевое произведение; коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла» [Матвеева 2010: 478]. К основным признакам текста относятся целостность, связность, завершенность, членимость. На начальном этапе развития лингвистики текста эти свойства получили название «текстовых